

ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ГЕОПОЛИТИКИ REGIONAL SECURITY AND GEOPOLITICS ISSUES

DOI: 10.22363/2313-1438-2024-26-1-78-89

EDN: OIEODC

Научная статья / Research article

Центральная Азия: потенциал региона и новые вызовы для центральноазиатских государств

С.С. Жильцов

Дипломатическая академия МИД России, Москва, Российская Федерация

✉ Serg.serg56@mail.ru

Аннотация. Традиционно Центральная Азия ассоциируется с выгодным географическим положением и значительными запасами природных ресурсов. Данные факторы усиливают интерес Запада, России и Китая к центральноазиатским государствам и в целом к региону. В то же время потенциал стран Центральной Азии оставляет много вопросов, поскольку страны сталкиваются с большим количеством региональных проблем. Цель исследования заключается в выявлении роли геополитического и экономического потенциала стран Центральной Азии, а также определении вызовов, с которыми государства сталкиваются в последние годы. Отдельное внимание уделяется водно-энергетической проблематике, которая остается наиболее острым вопросом для региона. Сделаны выводы о сохранении проблем в экономическом развитии стран Центральной Азии, которые в большей степени выступают в качестве конкурентов, а также о возросшем влиянии внерегиональных акторов на страны региона.

Ключевые слова: Центральная Азия, Запад, Россия, Китай, многосторонние форматы, энергетика, водные ресурсы

Для цитирования: Жильцов С.С. Центральная Азия: потенциал региона и новые вызовы для центральноазиатских государств // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2024. Т. 26. № 1. С. 78–89. <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2024-26-1-78-89>

© Жильцов С.С., 2024

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Central Asia: Region's Potential and New Challenges

Sergey S. Zhiltsov

The Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Moscow, Russian Federation

✉ Serg.serg56@mail.ru

Abstract. Traditionally, Central Asia is associated with a favorable geographical location and significant natural resources. These factors are of interests for the West, Russia, and China in the region. Meanwhile, the potential of Central Asian countries leaves many questions unanswered, as they face many regional challenges. The aim of the study is to identify the geopolitical and economic potential of the Central Asian countries, as well as to identify the challenges that the states have faced in recent years. A special attention is paid to the water and energy issue, which remains the most pressing problem for the whole region. In the conclusion, the author identified two of them: the persistence of economic difficulties in the development of Central Asian countries, which to a certain extent act as economic competitors, as well as the increased influence of extra-regional actors on the countries of the region.

Keywords: Central Asia, West, Russia, China, multilateral formats, energy, water resources

For citation: Zhiltsov, S.S. (2024). Central Asia: Region's potential and new challenges. *RUDN Journal of Political Science*, 26(1), 78–89. <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2024-26-1-78-89>

Введение

В последние годы геополитическое значение Центральной Азии, к которой относят пять государств — Казахстан, Киргизию, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан, значительно возросло. В условиях кардинальных изменений в мировой политике повысилось геополитическое значение региона. Для Китая Центральная Азия представляет территорию, через которую проходят маршруты поставок китайских товаров. Для Запада значение центральноазиатских государств возросло в контексте проведения санкционной политики в отношении России. Страны региона столкнулись с открытым давлением со стороны США и ЕС, которые добиваются пересмотра внешнеполитического курса и ослабления или разрыва торгово-экономических связей с Россией. Цели у вне-региональных акторов имеют существенные различия, однако их объединяет одно — использовать Центральную Азию в своих интересах. При этом достаточно слабые экономические возможности центральноазиатских стран предопределили характер внешнеполитического курса. Лидеры стран Центральной Азии вынуждены маневрировать между более мощными геополитическими акторами, таким образом, добиваясь решения экономических вопросов и отстаивая свои интересы.

Страны Центральной Азии сталкиваются со значительными вызовами, которые определяются уровнем их экономического развития и нерешенными региональными проблемами. В частности, это касается водно-энергетического

развития. Проблема обострилась после распада СССР, сопровождается трудностями в сфере экономики в каждом из государств, барьерами, которые стоят на пути развития энергетики. Сказывается географическая замкнутость региона.

Потенциал региона

Как правило, потенциал Центральной Азии сводится к констатации: численности населения в регионе и наличия природных ресурсов, которые находятся в недрах центральноазиатских государств, и имеют «глобальное значение»¹. Однако природные ресурсы пока не создали условий для экономического прорыва центральноазиатских государств. Добыча нефти, газа и других полезных ископаемых, которые стали разрабатывать еще в период СССР, позволили лишь частично решить социально-экономические проблемы, но не обеспечили бурный экономический рост. Сказывается отсутствие необходимых технологий, нехватка финансирования, дефицит специалистов. Более того, как показала ситуация с добычей газа и нефти в центральноазиатских государствах, у них наблюдаются трудности с насыщением внутреннего рынка и обеспечением необходимых объемов для поставок на внешний рынок. В 2023 г. Казахстан и Узбекистан вынуждены были начать поставки газа из России, чтобы стабилизировать ситуацию на внутреннем рынке.

В рассуждениях о потенциале региона часто акцент делается на выгодном географическом положении, которое предоставляет или должно в перспективе дать странам Центральной Азии определенные преимущества. В действительности Центральная Азия находится в географической изолированности, не имея прямого выхода к морским коммуникациям. Соседство с крупными государствами делает центральноазиатские страны зависимыми от проводимой ими политики.

Как правило к потенциалу региона относят быстрорастущее население Центральной Азии. С одной стороны, это дает значительное количество трудовых ресурсов, которые могут быть востребованы в промышленности и сельском хозяйстве. В 2023 г. численность центральноазиатских государств достигла 78 млн человек. К 2050 г. прогнозируется преодоление численности в 100 млн человек². С другой стороны, демографический рост привел к усилению нагрузки на водные ресурсы. Помимо этого, рост населения ставит задачу решения продовольственной проблемы и занятости. В результате увеличение числа жителей пока создает больше проблем для стран региона, нежели дает какие-то конкурентные преимущества [Kasymov, Hamidov 2017]. В итоге критическая оценка указанных и других параметров показывает, что потенциал Центральной Азии не так очевиден, а зачастую создает больше проблем для региона.

¹ Центральная Азия, геополитика и вода — что ждет в будущем? Ташкент: Научно-информационный центр Межгосударственной координационной водохозяйственной комиссии Центральной Азии, 2019. С. 32.

² Кармазин И. Выдавливают по капле: к чему приведет дефицит воды в Центральной Азии. 2023. 3 июля. URL: <https://iz.ru/1537493/igor-karmazin/vydavlivaiut-po-kaple-k-chemu-privedet-deficit-vody-v-tcentralnoi-azii> (дата обращения: 02.01.2024).

Причины сложившейся ситуации отчасти объясняются внутренними проблемами. Это однотипный характер экономики и влияние внерегиональных государств, которые изначально, после распада СССР, определили место стран Центральной Азии в своей политике. В то же время сказывается история развития государств и наличие нерешенных региональных проблем.

Водно-энергетический вызов

Ключевой проблемой для региона остается вопрос водных ресурсов. Это связано с неравномерным распределением водных ресурсов на территории стран Центральной Азии, нарастающим дефицитом воды, а также с расхождением интересов отдельных центральноазиатских стран относительно режима использования водных ресурсов. Значительное влияние оказывает изменение климата. «В двадцатом веке антропогенное воздействие способствовало повсеместному отступлению ледников в Центральной Азии» [Manton, Stevenson 2014].

После распада СССР страны региона подписали значительное количество документов, которые были направлены на решение водной проблемы. Однако, несмотря на подписание разных документов и достижение многосторонних договоренностей, в том числе в рамках Межгосударственной координационной водохозяйственной комиссии (МКВК), ситуация в области использования водных ресурсов региона не менялась. Страны Центральной Азии так и не смогли решить проблему водных ресурсов [Zhiltsov et al. 2018]. Соответственно, столкновение интересов в водной сфере стало носить четко выраженный характер [Жильцов, Зонн 2008].

Вместе с тем в последние годы происходит ряд изменений в политике центральноазиатских государств в водно-энергетической сфере, которые свидетельствуют о заинтересованности стран региона решить проблему водных ресурсов в рамках двусторонних и многосторонних форматов [Berndtsson, Tussupova, 2020]. В 2022 г. Узбекистан и Туркменистан подписали соглашение «Об управлении, охране и рациональном использовании водных ресурсов реки Амударья»³. В соглашении говорится, что «каждая из Сторон в случае необходимости строительства или реконструкции гидротехнических или водохозяйственных объектов на трансграничной реке Амударья на территории своего государства будет согласовывать свои действия с другой Стороной»⁴. Затем, в апреле 2023 г. страны подписали протокол, где подчеркнули необходимость «изучения мер по снижению потерь воды за счет укрепления берегов и выравнивания русла Амударьи...»⁵. В этот же период

³ Соглашение между Правительством Туркменистана и Правительством Республики Узбекистан об управлении, охране и рациональном использовании водных ресурсов реки Амударья. URL: http://cawater-info.net/bk/water_law/pdf/uzb_turkm_2022.pdf (дата обращения: 13.09.2023).

⁴ Там же.

⁵ В Ташкенте состоялось заседание узбекско-туркменской межправительственной комиссии по вопросам водного хозяйства. 26 апреля 2023. URL: <https://yuz.uz/ru/news/v-tashkente-sostoyalos-zasedanie-uzbeksco-turkmenskoy-mejpravitelstvennoy-komissii-po-voprosam-vodnogo-hozyaystva> (дата обращения: 13.09.2023).

страны региона «утвердили лимиты по водозабору на период 2023–2024 гг.»⁶. Это касалось использования водных ресурсов трансграничных водотоков: Сырдарьи и Амударьи. В сентябре 2023 г. вопрос использования водных ресурсов обсуждался в пятистороннем формате, на Консультативной встрече глав государств региона⁷. Страны договорились развивать региональное взаимодействие по проблемам, которые возникают в ходе изменения климата [Yang et al. 2019: 7].

Подобные договоренности позволили снять остроту проблемы, не допустить ее обострения. Данные подвижки в позиции стран Центральной Азии носят вынужденный характер и продиктованы нарастанием дефицита водных ресурсов в регионе. Точно измерить дефицит достаточно сложно, хотя страны уже подошли к порогу водного стресса [Hill et al. 2017]. Тем не менее есть оценки, которые говорят о том, что «водозабор на душу населения в Центральной Азии по сравнению с советским периодом сократился вдвое — с 3500 м³ до 1712 м³ в 2020 г.»⁸.

Дальнейший разбор водных ресурсов грозит спровоцировать в регионе конфликты между государствами, поскольку не удастся достичь компромисса [Дадабаева 2023]. Увеличение забора воды со стороны Афганистана приведет к росту ее дефицита. Туркменистан и Узбекистан, которые расположены ниже по течению Амударьи, в последние годы уже столкнулись с нехваткой водных ресурсов. Средний многолетний сток реки составляет 79 км³. В маловодные годы, которые в последние десятилетия бывают часто, объем водных ресурсов снизился. «В 2000 г. он составлял 41,7 км³, в 2008 г. — 34,9 км³, в 2012 г. — 45,4 км³»⁹. «С июня 2022 г. наполняемость бассейна Амударьи упала до 65–85 % и оставалась ниже нормы до конца сезона»¹⁰. При этом к концу первого десятилетия XXI в. «объем водопотребления оценивался в 131,3–155 км³ в год, т.е. режим использования воды стал крайне напряженным» [Клапцов 2012: 168]. По словам президента Узбекистана Ш. Мирзиёева, «дефицит воды приобрел острый и необратимый характер и в будущем будет

⁶ Заседание МКВК: Важное соглашение по воде в Центральной Азии. 2.11.2023. URL: <https://optimism.kz/2023/11/02/zasedanie-mkvk-vazhnoe-soglashenie-po-vode-v-czentralnoj-azii/> (дата обращения: 13.11.2023).

⁷ Пятая Консультативная встреча глав государств Центральной Азии в Таджикистане — Итоги. 2023. 15 сентября. URL: <https://www.newscentralasia.net/2023/09/15/5-aya-konsultativnaya-vstrecha-glav-gosudarstv-tsentralnoy-azii-v-tadzhikistane-itogi/> (дата обращения: 23.12.2023).

⁸ Винокуров Е. Ахунбаев А., Чувев С., Адахаев А., Сарсембеков Т. Эффективная ирригация и водосбережение в Центральной Азии: доклады и рабочие документы 23/4. 2023. Алматы: Евразийский банк развития. С. 9.

⁹ Уровень воды в Амударье может резко уменьшиться. Что представляет собой канал, который строят талибы? 17.02.2023. URL: <https://kun.uz/ru/news/2023/02/17/uroven-vody-v-amudare-mojyet-rezko-umenshitsya-chto-predstavlyayet-soboy-kanal-kotoryy-stroyat-taliby?ysclid=lkuz931nd166377213> (дата обращения: 19.11.2023). *Движение «Талибан» признано террористической организацией и запрещено в РФ.

¹⁰ Ташкент обеспокоен строительством Кабулом канала в бассейне реки Амударья. 2023. 16 февраля. URL: <https://rossaprimavera.ru/news/2ccc15cb?ysclid=lkusf6m1nd861442487> (дата обращения: 23.11.2023).

только усугубляться»¹¹. Он добавил, что «сегодня в результате дефицита и неэффективного использования водных ресурсов страны региона ежегодно теряют до 2 млрд долл., а ущерб, вызванный ухудшением экологической обстановки, может достигать до 11 % регионального ВВП»¹². Таким образом, страны Центральной Азии сталкиваются со все большей нагрузкой из-за дефицита водных ресурсов [Zou, Jilili 2019]. В целом проблема водных ресурсов грозит странам Центральной Азии как минимум экономическими потерями [Karthe et al. 2017: 4]. К 2050 г. засухи в Центральной Азии могут нанести ущерб в размере 1,3 % от ВВП в год, что приведет к появлению около 5 млн внутренних «климатических» мигрантов¹³. При этом межгосударственные противоречия между странами Центральной Азии могут привести к нарастанию экономических потерь, особенно в случае дальнейшего сокращения доступных водных ресурсов.

На фоне увеличения дефицита водных ресурсов в Центральной Азии, сокращения площади ледников, питающих трансграничные водотоки, в последнее время на ситуацию по этому вопросу стал оказывать влияние Афганистан. Вместе с тем политика афганской стороны вызывает обеспокоенность в странах Центральной Азии, поскольку ситуация может ухудшиться [Илдиз 2015: 11].

На протяжении длительного времени Афганистан был исключен из обсуждения водной проблематики. Страны Центральной Азии вели переговоры по проблемам водно-энергетических ресурсов в пятистороннем формате. Подобный подход основывался на оценках, согласно которым Афганистан, погруженный во внутренние проблемы, получающий внешнюю финансовую помощь и зависящий от производства наркотиков, не нуждался в дополнительных объемах водных ресурсов.

В последние годы ситуация изменилась. Афганистан больше не хочет мириться с тем, что «большая часть воды течет в соседние страны»¹⁴. В документе, который был подготовлен в Афганистане еще в 2008 г., отмечалось, что «государства, граничащие с Афганистаном, без консультации с Афганистаном как источником водных ресурсов в верхнем течении, увеличивают свое водопотребление из трансграничных вод на протяжении тридцатилетнего периода оккупации, гражданского неповиновения и восстановления после вооруженных конфликтов»¹⁵. В итоге в последние годы Афганистан стал проявлять интерес к водным

¹¹ Гасымов Н., Романов Р. Страны Центральной Азии обсудили дефицит воды. 2023. 16 сентября. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2023/09/15/995533-tsentranoi-azii-vodnii?ysclid=lqzfhd5srs943940520> (дата обращения: 18.12.2023).

¹² Гасымов Н., Романов Р. Страны Центральной Азии обсудили дефицит воды. 2023. 16 сентября. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2023/09/15/995533-tsentranoi-azii-vodnii?ysclid=lqzfhd5srs943940520> (дата обращения: 18.12.2023).

¹³ Там же.

¹⁴ Афганистан в 2020 г.: COVID-19, изменение климата и вопросы развития. Ташкент. Научно-информационный центр Межгосударственной координационной водохозяйственной комиссии Центральной Азии. 2020.

¹⁵ Водные ресурсы Афганистана / Межгосударственная координационная водохозяйственная комиссия Центральной Азии (МКВК). Ташкент, 2008. С. 7.

ресурсам, рассчитывая увеличить их потребление. На решение данной задачи направлен проект строительства канала Куш-Тепа. Его реализация позволит в перспективе увеличить «отбор водных ресурсов из трансграничной реки — Амударьи» [Жильцов и др. 2018: 22].

Строительство инфраструктурного объекта началось в марте 2022 г. Канал будет иметь длину 285 км, ширину 100 м и глубину, равную 8,5 м. Ожидается, что канал будет построен к 2028 г.¹⁶ После его завершения вода должна поступать на сельскохозяйственные земли в провинции Балх, Джаузджан и Фарьяб. В результате после введения канала в строй «площади орошения в Афганистане могут возрасти до 1 млн га»¹⁷.

Направление в канал части водных ресурсов окажет серьезное влияние на Узбекистан и Туркменистан, которые и так испытывают дефицит водных ресурсов [Gulakhmadov et al. 2020]. Строительство канала приведет к тому, что «потребление воды из Амударьи в Афганистане может вырасти с 7 до 17 км³. Это станет особенно проблематичным для Туркменистана и Узбекистана, расположенных ниже по течению, так как они могут потерять до 15 % оросительной воды из основной реки региона, что, в свою очередь, приведет к уменьшению посевных площадей»¹⁸. По оценкам экологов, «строительство канала приведет к изменению климата и в конечном счете к экологической катастрофе»¹⁹. Строительство афганского канала еще больше снизит объем водных ресурсов, которые будут поступать в центральноазиатские государства. Он оценивается примерно в «10 км³, что приведет к дальнейшему ухудшению ситуации»²⁰.

Строительством канала Афганистан не ограничивается. Обсуждаются планы по строительству Дашт-и-Джунского гидроузла. «Объем планируемого водохранилища гидроэлектростанции составит 23,3 км³ воды и Афганистан сможет аккумулировать большую часть летнего стока реки Пяндж»²¹. В результате «два крупных проекта приведут

¹⁶ Бояров Э. Афганцы строят канал от Амударьи возле границ с Туркменистаном. 2023. 28 марта. URL: <https://daryo.uz/ru/2023/03/28/afgancy-stroat-kanal-ot-amudari-vozle-granic-s-turkmenistanom?ysclid=lkut3f0r8v185356972> (дата обращения: 17.11.2023).

¹⁷ Захватов А.В. В Центральной Азии может начаться невиданная борьба за воду. 29.01.2023. URL: https://www.ng.ru/courier/2023-01-29/11_8646_water.html?ysclid=lkusuphoa3289085189 (дата обращения: 13.11.2023).

¹⁸ Война за воду уже на пороге. 2023. 29 мая. URL: <https://uzmetronom.agency/2023/05/29/vojna-za-vodu-uzhe-na-poroge.html> (дата обращения: 29.12.2023).

¹⁹ Панфилова В. Ташкент поделился с Кабулом технологиями. 26.03.2023. URL: https://www.ng.ru/cis/2023-03-26/5_8689_asia.html?ysclid=lkur8pkze6873014216 (дата обращения: 23.11.2023).

²⁰ Кармазин И. Бешеная сушка: талибы* добивают главную реку Центральной Азии. 2023. 29 марта. URL: <https://iz.ru/1489813/igor-karmazin/beshenaia-sushka-taliby-dobivaiut-glavnuiu-reku-tcentralnoi-azii?ysclid=lku18r5oir768706516> (дата обращения: 14.10.2023). *Движение «Талибан» признано террористической организацией и запрещено в РФ.

²¹ Шулепина Н. Как повлияет строящийся в Афганистане канал Кош-тепа на Амударью? 2022. 10 декабря. URL: <https://sreda.uz/rubriki/voda/kak-povliyaet-stroyashhijsya-v-afganistane-kanal-kush-tepa-na-amudaryu/?ysclid=lku20cm5v612828344> (дата обращения: 15.12.2023).

к резкому уменьшению летних пропусков на территорию Туркменистана и Узбекистана»²².

Афганские проекты могут быть реализованы к 2030 г. Однако наряду со строительством гидротехнических сооружений, проекты которых существуют во всех центральноазиатских государствах, стремительными темпами происходит изменение климата [Magaun 2023]. Это ведет к уменьшению количества воды, которая поступает из стран верховья в нижележащие страны. В итоге усиливающийся разбор воды, который ожидается в ближайшие годы, происходит одновременно с уменьшением ее объема. Подобные разнонаправленные тенденции создают угрозу для обострения межгосударственных отношений в Центральной Азии. Противоречия будут усиливаться под влиянием изменения климата, которые по-разному влияют на политическое, экономическое и социальное развитие отдельных стран [Granberg, Glover 2023: 26]. Без кардинальных изменений в политике центральноазиатских государств, их многостороннего взаимодействия при участии Афганистана страны Центральной Азии не преодеют обострение ситуации [Zonn et al. 2020: 48].

Влияние внешних сил

После получения независимости в 1991 г. государства Центральной Азии стали проводить самостоятельную внешнюю политику. Были разработаны концептуальные основы внешнеполитического курса, в основе которого находилась так называемая многовекторность. Страны исходили из того, что диверсификация внешнеполитических контактов не только обеспечит защиту суверенитета, но и создаст условия для экономического развития. При этом страны необоснованно рассчитывали выстраивать равноправные отношения с внерегиональными акторами. Подобные ожидания не оправдались. В свою очередь, внерегиональные акторы в сжатые сроки навязали странам Центральной Азии свою политику, включив их в сферу своих геополитических и экономических интересов. Использование широкого спектра инструментов экономического и политического характера позволило расширить свое влияние в регионе, фактически навязав центральноазиатским странам свою повестку.

В последние годы внешний фактор в развитии стран Центральной Азии стал проявляться более отчетливо. Для всех внерегиональных акторов характерно использование многостороннего формата взаимодействия со странами Центральной Азии. Формат «C5+1» рассматривается внешними государствами в качестве универсального механизма, при котором возможно выработать общие подходы. Этот механизм активно применяют США, ЕС, Россия, Китай, Индия и Япония. В 2024 г. подобный формат намерена использовать Великобритания. В опубликованном в конце 2023 г.

²² Шулепина Н. Как повлияет строящийся в Афганистане канал Кош-тепа на Амударью? 2022. 10 декабря. URL: <https://sreda.uz/rubriki/voda/kak-povliyaet-stroyashhijsya-v-afganistane-kanal-kush-tepa-na-amudaryu/?ysclid=lku20cm5v612828344> (дата обращения: 15.12.2023).

докладе, который назван «Страны на перепутье: участие Великобритании в Центральной Азии», по сути выражен общий подход Запад к странам региона. Он заключается в том, что, поскольку Россия и Китай стали действовать в Центральной Азии более активно, необходимо предпринять усилия, чтобы помешать этому²³. Этот тезис четко укладывается в логику антироссийских санкций и политику давления на страны Центральной Азии. В свою очередь, страны Центральной Азии не отказываются от предлагаемых форматов, рассматривая их в качестве дополнительных возможностей отстаивания своих интересов и привлечения финансовых ресурсов. Подобное лавирование между внерегиональными акторами является вынужденным шагом, не позволяя попадать в полную зависимость ни от одного из государств.

Подобная стратегия стран Центральной Азии не позволяет в конечном итоге в полной мере отстаивать свои интересы. Политическое давление со стороны ряда внерегиональных акторов, активное участие в политической жизни зарубежных неправительственных организаций в странах региона, нерешенные региональные проблемы в конечном итоге ослабляют страны Центральной Азии. Ситуация обострилась после февраля 2022 г., когда Россия начала проведение специальной военной операции (СВО). С этого момента интерес к Центральной Азии со стороны США и ЕС многократно возрос. Запад стал оказывать политическое давление на страны региона, требуя присоединиться к антироссийской политике [Крыжко, Пашковский 2021: 69].

Для Китая и России давление Запада на страны Центральной Азии является серьезным геополитическим вызовом. Россия заинтересована в сохранении своего влияния в Центральной Азии и формировании «пояса» дружественных государств, заинтересованных в развитии экономических и политических отношений. Кроме того, в условиях санкций страны региона представляют России возможности по доставке товаров. Для Китая Центральная Азия имеет не меньший интерес, поскольку также занимает важное, с точки зрения китайских интересов, географическое положение. Очевидно, что приход к власти в странах Центральной Азии представителей элиты, которые ориентируются на интересы Запада, рассматривается в России и Китае в качестве негативного сценария.

Центральная Азия: между дезинтеграцией и сотрудничеством

История современного развития Центральной Азии показывает, что в регионе больше противоречий, нежели факторов, которые могли бы способствовать формированию единой геополитической единицы. К тому же регион никогда не представлял собой единой геополитической и культурной единицы [Nishiaki 2023]. Ключевыми факторами, которые затрудняют формирование Центральной Азии в качестве геополитической единицы, выступали этнические

²³ Countries at crossroads: UK engagement in Central Asia. Tenth Report of Session 2022–23. House of Commons Foreign Affairs Committee. Published on 10 November 2023 by authority of the House of Commons. P. 8.

конфликты, расхождение интересов в сфере водных ресурсов и территориальные споры между странами региона. Соответственно, на фоне этих проблем интеграционные инициативы не имели шансов на реализацию. Так, в 90-х годах прошлого века были попытки создать Центрально-Азиатский союз (1994 г.) и Центрально-Азиатское экономическое сообщество (1998 г.). Однако они оказались неудачными.

Ситуация стала меняться с 2016 г., после прихода к власти нового президента Узбекистана Ш. Мирзиёева. Изменение Узбекистаном подходов к взаимодействию в рамках Центральной Азии позволило начать новый этап регионального сотрудничества. Прорывом можно считать формирование механизма Консультативных встреч глав региона. Первая встреча состоялась весной 2018 г.²⁴ Одновременно узбекская сторона пошла на нормализацию отношений с другими центральноазиатскими государствами: Туркменистаном²⁵, Казахстаном²⁶ и Киргизией²⁷.

В итоге двусторонние договоренности дополнили многосторонний формат встреч лидеров стран региона. В сентябре 2023 г. прошла Пятая Консультативная встреча глав государств Центральной Азии. Прорывом можно считать утверждение главами государств положения о Совете национальных координаторов по делам Консультативных встреч глав государств Центральной Азии. Создание подобного механизма создает условия для углубления сотрудничества и оценки достигнутых ранее договоренностей.

Многосторонний формат является важной составляющей в решении региональных проблем и налаживания сотрудничества между странами региона. Он дополняет двусторонние договоренности между странами Центральной Азии. В то же время сотрудничество центральноазиатских государств пока не базируется на тесном экономическом взаимодействии. Об этом свидетельствуют показатели внешней торговли двух наиболее крупных и развитых государств региона. Так, доля стран региона в товарообороте Казахстана в 2022 г. составила 10,5 %²⁸, для Узбекистана этот показатель был равен 15 %²⁹. Эти

²⁴ По инициативе Шавката Мирзиёева прошла консультативная встреча глав государств Центральной Азии. 2018. 15 марта. URL: <https://president.uz/ru/1571> (дата обращения: 26.11.2023).

²⁵ Договор о стратегическом партнерстве между Узбекистаном и Туркменистаном от 6 марта 2017 г. URL: <https://lex.uz/ru/docs/4647214> (дата обращения: 26.11.2023).

²⁶ Совместная декларация о дальнейшем углублении стратегического партнерства и укреплении добрососедства между Республикой Узбекистан и Республикой Казахстан. URL: <https://president.uz/ru/lists/view/346> (дата обращения: 26.11.2023).

²⁷ Узбекистан и Кыргызстан демаркировали 1170 километров границы за год. URL: <https://tj.sputniknews.ru/20170904/uzbekistan-kyrgyzstan-demarkirovali-granitsy-1023244628.html> (дата обращения: 26.11.2023).

²⁸ Внешнеторговый оборот Казахстана в 2022 г. достиг рекордных показателей. 2023. 16 февраля. URL: https://forbes.kz/actual/stats/vneshnetorgoviy_oborot_kazahstana_v_2022_godu_dostig_rekordnyih_pokazateley?ysclid=lqzkr36ahq653098721 (дата обращения: 26.11.2023).

²⁹ Инфографика: Торговля Узбекистана со странами Центральной Азии за 2022 г. 2023. 25 января. URL: <https://review.uz/post/infografika-torgovlya-uzbekistana-so-stranami-centralnoy-azii-za-yanvar-dekabr-2022-goda?ysclid=lqzkr8lpx42105957> (дата обращения: 26.12.2023).

данные показывают, что страны Центральной Азии имеют более развитые экономические отношения с внерегиональными акторами, нежели внутри региона. Подобная ситуация не создает прочной основы для взаимодействия, нет экономических стимулов в решении региональных проблем. «Дальнейшее усиление стратегического соперничества, элементы которого уже проявляются сегодня в Центрально-Азиатском регионе, рождает новые противоречия, но уже не на идеологической, а на геополитической и экономической основах»³⁰.

Заключение

Страны Центральной Азии имеют потенциальные возможности для развития. Природные и людские ресурсы, географическое положение дают определенные шансы на успешное экономическое развитие. Однако наличие нерешенных региональных проблем, неспособность договориться по ключевым проблемам, прежде всего, касающимся водно-энергетического потенциала, сдерживают развитие центральноазиатских государств.

Двойную роль играет внешний фактор. Иностранные инвестиции в различные сектора экономики и участие в разработке природных ресурсов в определенной мере заместили собой разрушенные экономические связи, созданные в период СССР. Однако в целом Запад встроил Центральную Азию в свои долгосрочные интересы. Данный фактор наглядно проявился с февраля 2022 г., когда страны региона оказались под мощным политическим давлением Запада.

Таким образом, раскрыться потенциалу региона не позволяют слабость экономик и зависимость от внешнего фактора. В результате страны региона вынуждены концентрировать свои усилия на решении региональных проблем.

Поступила в редакцию / Received: 11.10.2023

Доработана после рецензирования / Revised: 27.10.2023

Принята к публикации / Accepted: 30.11.2023

Библиографический список

- Дадабаева З.А. Климатические изменения и водные проблемы Центральной Азии в XXI веке: риски дезинтеграции // *Геоэкономика энергетики*. 2023. № 3. С. 100–119. http://doi.org/10.48137/26870703_2023_23_3_100
- Жильцов С.С., Зонн И.С. Борьба за воду // *Индекс безопасности*. 2008. Т. 14. № 3. С. 49–62.
- Жильцов С.С., Пархомчик Л.Н., Слизовский Д.Е., Медведев Н.П. Центральная Азия на современном этапе: новая волна водно-энергетического сотрудничества и создания трубопроводной инфраструктуры // *Центральная Азия и Кавказ*. 2018. Т. 21. № 2. С. 19–31.

³⁰ Центральная Азия, геополитика и вода — что ждет в будущем? Ташкент. Научно-информационный центр Межгосударственной координационной водохозяйственной комиссии Центральной Азии. 2019. С. 41.

- Илдиз Д. Трансграничные реки Афганистана и региональная безопасность // Афганистан и вопросы региональной безопасности. Научно-информационный центр Межгосударственной координационной водохозяйственной комиссии Центральной Азии. Ташкент, 2015. С. 5–20.
- Клапцов В.М. Водноэнергетические проблемы в Центральной Азии: причины, трудности и подходы к разрешению // Проблемы национальной стратегии. 2012. № 6. С. 165–182.
- Крыжко Е.В., Пашковский П.И. Особенности внешнеполитического курса США в отношении государств Центральной Азии // Проблемы постсоветского пространства. 2021. Т. 8. № 1. С. 65–81. <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2021-8-1-65-81>
- Центральная Азия. Геополитика и экономика региона / ред. В.А. Гусейнов. М.: Красная звезда, 2010.
- Berndtsson R., Tussupova K. The Future of Water Management in Central Asia // Water. 2020. Vol. 12. Iss. 2241. <https://doi.org/10.3390/w12082241>
- Hill A.F., Minbaeva Ch.K., Wilson A.M., Satylkanov R. Hydrologic Controls and Water Vulnerabilities in the Naryn River Basin, Kyrgyzstan: A Socio-Hydro Case Study of Water Stressors in Central Asia // Water. 2017. No 9 (5), Iss. 325. <https://doi.org/10.3390/w9050325>.
- Granberg M., Glover L. Climate Change as Societal Risk. Springer, 2023. P. 24–34. <https://doi.org/10.1007/978-3-031-43961-2>
- Gulakhmadov A., Chen X., Gulahmadov N., Liu T., Davlyatov R., Sharofiddinov S., Gulakhmadov M. Long-Term Hydro-Climatic Trends in the Mountainous Kofarnihon River Basin in Central Asia // Water. 2020. Vol. 12. Iss. 2140. <https://doi.org/10.3390/w12082140>
- Karthe D., Abdullaev I., Boldgiv B., Borchardt D., Chalov S., Jarsjo J., Li L., Nittrouer J.A. Water in Central Asia: an integrated assessment for science-based management // Environ Earth Sci. 2017. Vol. 76. P. 1–15. <https://doi.org/10.1007/s12665-017-6994-x>
- Kasymov U., Hamidov A. Comparative Analysis of Nature-Related Transactions and Governance Structures in Pasture Use and Irrigation Water in Central Asia // Sustainability. 2017. No. 9. <https://doi.org/10.3390/su9091633>
- Manton M.J., Stevenson L.A. Climate in Asia and the Pacific. Security, Society and Sustainability. Springer, 2014. P. 57. <https://doi.org/10.1007/978-94-007-7338-7>
- Maraun D. The Challenge of Providing Information About Regional Climate Change / ed. by S. Hummel et al. Shaping Tomorrow Today — SDGs from multiple perspectives. Springer, 2023. https://doi.org/10.1007/978-3-658-38319-0_2
- Nishiaki Y. Central Asia. Middle and Upper Paleolithic Sites in the Eastern Hemisphere, Replacement of Neanderthals by Modern Humans Series. Springer, 2023. P. 61–67. https://doi.org/10.1007/978-981-99-3712-7_7
- Zhiltsov S.S., Zhiltsova M.S., Medvedev N.P., Slizovskiy D.Y. Water Resources of Central Asia: Historical Overview // The Handbook of Environmental Chemistry. 2018. No 85. P. 9–24.
- Yang Y., Yuanyue P., Xiang Y., Zhijie T., Lingxiao S., Disse M., Fanjiang Z., Yaoming L., Xi C., Ruide Y. Climate change, water resources and sustainable development in the arid and semi-arid lands of Central Asia in the past 30 years // Journal of Arid Land. 2019. Vol. 11. No. 1. P. 1–14. <https://doi.org/10.1007/s40333-018-0073-3>
- Zonn I.S., Kostianoy A.G., Semenov A.V. Water Resource Transfer in Central Asia: Projects, Results, and Perspectives // Water Resources Management in Central Asia. 2020. No. 105. P. 47–64.
- Zou Sh., Jilili A., Duan W., De Maeyer P., de Voorde T.V. Human and Natural Impacts on the Water Resources in the Syr Darya River Basin, Central Asia // Sustainability. 2019. Vol. 11. Iss. 3084. <https://doi.org/10.3390/su11113084>

Сведения об авторе:

Жильцов Сергей Сергеевич — доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой политологии и политической философии, Дипломатическая академия МИД России (e-mail: Serg.serg56@mail.ru) (ORCID: 0000-0002-4898-2627) (SPIN-код: 4297-7880)